

В 1925 ГОДУ начались крупные перемены. В судьбу театра решительно вмешался тогдашний председатель губисполкома, большевик — ленинец С. И. Степанов. Как вспоминает В. В. Владимиров, в один из летних дней Сергей Иванович пригласил к себе его, главного режиссера театра Ф. А. Строганова и председателя Тульского рабиса В. В. Федосова. Долго и задушевно беседовал с ними. Предложил Владимирову стать директором театра в Туле, обещал помощь и поддержку всех местных организаций, прежде всего — свою собственную. «Главное, — говорил он, — продолжаться до осени, а с первого сентября есть решение губернских партийных и советских органов сделать театр по-настоящему государственным и передать его на два года в ведение общества «Долой неграмотность» имени В. И. Ленина». Председателем этого общества, кстати, был сам С. И. Степанов.

Ободренные добрым словом, В. В. Владимиров и Ф. А. Строганов принялись за дело. Первый решал тушу хозяйственных вопросов, договаривался о временных льготах для коллектива по арсенальной плате и налогам, по публикациям реклам; второй занялся вопросами творческими: формированием труппы, репертуаром.

Надо сказать еще и вот о чем.

Общество «Долой неграмотность» было большой силой, располагало огромным активом, с ним прекрасно работали. Но где брать современные пьесы, так нужные зрителю? Их было пока слишком мало. Обратились к драматургу Борису Ромашову с просьбой дать для постановки новую его комедию «Воздушный пирог». Тот согласился, приехал в Тулу на репетиции. Работа началась.

А в одно июльское утро туляки, выйдя на улицы, увидели большие плакаты и афиши с двумя лишь словами: «Воздушный пирог». Больше ничего. И пошли домыслы, догадки, разговоры. Словом, заинтригован народ. Только дня через три было объявлено, что «Воздушный пирог» — это комедия, очень веселая, очень острая, сатирически рисующая измазов, и что пойдет она 10 июля в бенефис Н. А. Покровского.

Зал был переполнен. Взятый на совсем недавней жизни сюжет, кинематографический тип действия, вдохновенная, окрыленная игра актеров, давших на сцене живые, сочные типы... все это захватило зрителей. Особенно хорош был Н. Покровский в роли Семена Рака. Артист показал колоритнейшую фигуру коммерсанта-приворожа, торгующего «воздухом», каких немало было в первые годы нэпа. Довольно

была публика, доволен и автор, о чем растроганно говорил на собрании труппы.

Зритель настоятельно требовал современных пьес. Старый репертуар уже не пользовался прежним успехом. И хотя на первых порах эта новая драматургия была не столь уж высокого качества, именно ей предстояло «делать погоду». Очень хорошо была принята поставленная А. А. Сасс-Тисольским пьеса В. Шварцкина «Предательство Дегаева» — о единоборстве героев «Народной воли» с царской охранкой. Д. А. Крамской поставил пьесу С. Ф. Прусакова «Кирпичики», с успехом прошедшую за сезон

Терешина В. Кириона и А. Успенского. «Пурга» Д. Шеглова, «Луна слева» В. Биль-Белоцерковского, «Человек с портфелем» А. Файко.

В 1927 году художественным руководителем театра стал один из крупнейших русских провинциальных режиссеров Иван Алексеевич Ростовцев. Многие изменились с его приходом. Он отказался от столь любимых его предшественниками тщательно выгораживаемых павильонов на сцене, повесил черные бархатные сукна, отчего сцена стала казаться и шире, и глубже. В это же время впервые в Туле сооружается вращающаяся сцена, что, есте-

ственно, расширило постановочные возможности. Для каждого спектакля стали специально делаться декорации и костюмы, тогда как прежде многое приспособлялось, подгонялось из старого. Тогда же в театре появился небольшой эстрадно-симфонический оркестр, в сопровождении которого шли все спектакли.

Считая главной своей режиссерской задачей глубокое раскрытие духовной жизни героев, Ростовцев стремился выявлять социальные мотивы жизненных противоречий. Особенно близка была ему драматургия М. Горького, в которой он находил богатейший материал для острых социальных обобщений. Поставленные им в Туле спектакли «На дне» и «Мещане» оставили долгий и яркий след. С полнотой творческой страстью взялся он и за современные пьесы.

Много и тщательно работал режиссер с исполнителями, в значительной мере способствуя раскрытию дарований таких, тогда еще молодых актеров, позднее народных артистов РСФСР, как В. А. Бурз, П. И. Герага, П. Н. Трапезников и другие. Заложенная в те годы высокая постановочная и актерская культура затем давала о себе знать всегда: тульскую сцену уже не мог, как раньше, захлестнуть поток рутины и замшелой провинциальности.

Каким многосторонним, разнообразнейшим был тот же Валерий Анастасьевич Бурз, всякий раз представлявший перед зрителями в ином качестве! Яркий темперамент, умение тонко анализировать психологию героя при законченной

точности внешнего рисунка роли проявил он в образе Фердинанда («Коварство и любовь» Ф. Шиллера). Рядом с этим и подобными ему романтическими героями прекрасно уживался горьковский Барон. И еще поворот: играя Нарывайтиса в комедии-сатире Л. Никитина и В. Ардова «Сикота» или же с полнотой комедийным блеском и изрядной долей так необходимой здесь злости исполняя роль пройдох-нэпмана Семена Рака в возобновленной в 1928 году постановке «Воздушного пирога», артист всевозможным образом к себе уже как о незаурядном сатирическом даровании.

Настоящим большим событием стал для Тулы «Разлом» в постановке И. А. Ростовцева. Спектакль, рассказывавший о событиях десятилетней давности, звал зрителей определить свое место в революции, в строительстве нового мира, звал на борьбу, которая в ту пору не стихла, а лишь перешла в другое русло. Да и великий для истории срок — десять лет! Всякий раз зрительный зал заполняли люди, чья память еще хранила в себе те события.

Неуданный успех пришел к коллективу прежде всего как награда за огромный труд. Критика в один голос отмечала необычайную слаженность спектакля, полноту ансамблевости, ощущение подвига, который испытывал каждый артист от первой минуты действия до последней. Воздавая должное мастерству исполнителей И. С. Любича (Береев), В. А. Бурз (Штубе), П. М. Шевченко (Боцман Еремеев), рецензенты особо выделяли П. Н. Трапезникова в роли Годуна. Созданный артистом образ революционного матроса, сознательного и стойкого борца, надолго запомнился, производя впечатление не столько внешним рисунком, сколько внутренним наполнением, глубоким психологизмом. Называя «Разлом» прекрасным средством революционного воспитания молодежи, зрители подчеркивали, что великолепная игра артистов еще более оттеняет достоинства пьесы, делает ее художественно убедительной.

Постановкой «Любим Яровая» (режиссеры И. А. Ростовцев и Л. Ф. Дашковский) театр

окончательно подтвердил ту мысль, что без современного репертуара, без пьес, отвечающих насущным потребностям дня и вместе с тем отчетливыми неоспоримыми художественными достоинствами, устойчивого успеха не будет. В этом спектакле глубоко правдивой, искренней игрой захватили зрителей П. А. Орлова (Яровая), П. Н. Трапезникова (Кошкин), С. П. Квасенский (Швандя), К. А. Суковская (Панова).

Не забывая о классике, театр в эти годы ставит пьесы Гоголя, Островского, Толстого, Горького, Шиллера. На его сцене идут «Рензигор», «Гроза», «Лес», «На дне», «Мещане», «Коварство и любовь», «Разбойники». К столетию со дня рождения Л. Н. Толстого была поставлена «Власть тьмы».

Укрепляясь связь театра со зрителями. Во второй половине двадцатых годов каждая премьера заканчивалась зрительской конференцией, нередко весьма и весьма бурной, ставившей различные мнения, позиции, взгляды. Редкий спектакль обходился без того, чтобы перед его началом не выступил главный режиссер — ведь публика зачастую была вовсе не подготовленной, многие пришли в театр впервые. Артисты стали бывать на заводах, выступать с докладами и концертами. Театр внимательно прислушивался к мнению своей основной публики — ею все больше становились рабочие. В фойе появилась книга отзывов, возле нее — плакат: «Товарищи зрители! Пишите нам о своих впечатлениях от просмотренных спектаклей. Ваши отзывы помогут театру улучшить его работу». Многие сделали для пропаганды сценического искусства, для воспитания публики выходивший в 1928—1930 годах журнал «Тульский зритель».

Время настойчиво говорило, что новый репертуар должен занять ведущее место. Так оно и стало. Живая одна жизнью с народом, театр чутко откликался на все значительные события. Он не мог оставаться безучастным к великому делу индустриализации страны, коллективизации сельского хозяйства. И на его сцене идут «Глади в оба» А. Афиногенова, «Луна слева» и «Голос недр» В. Биль-Белоцерковского, «Инженер Мерц» Л. Никитина, «Город ветров» и «Рельсы гудят» В. Кириона, многие другие произведения, показывающие, как в труде и борьбе создается новое общество, формируется новый человек.

Советских людей продолжало волновать и недавнее героическое прошлое, тема революции и гражданской войны. И театр ставит «Фурмановский «Мятеж», «Бронепоезд 14-69» Вс. Иванова.

Э. КОРОТКОВ.

К 200-летию Тульского театра

НАЧАЛО ПЕРЕМЕН